

Олицетворение высокого гуманизма, мужества и самоотверженности

Косенко Никита, член группы «ПОИСК», ученик 10 кл. Амвросиевской ОШ I-III ступеней № 6 Амвросиевского района ДНР

Руководители: Тур Лариса Ивановна, Лыга Сергей Александрович

В истории нашей Отчизны было немало войн. Но самой кровопролитной и тяжелой, самой значимой по своим последствиям была Великая Отечественная война. Поистине народная, священная. То была война, которой мир еще не знал: на ратном поле сошлись черные силы смерти и светлые силы жизни, где жизнь могла победить лишь ценой гибели миллионов людей, которые отстаивали свою Отчизну, свой край, свой родной дом. И сделали они все, что в силах человеческих и за их пределами. Трагизм и величие, скорбь и радость, боль и память... Это наша победа.

Все дальше и дальше уходит далекий сорок первый. Давно зарубцевались раны земли, но не утихает в наших сердцах боль за тех, чьи тела покоятся в безымянных братских могилах, в местах лагерей наших военнопленных, бывших военных госпиталей. Сегодня уже мало свидетелей, да и не только свидетелей, но и непосредственных участников, чей ратный и трудовой подвиг достоин бессмертия. Живы еще те, кто в трудовое для Отечества время на фронте и в тылу, не щадя жизни и крови сделали все, чтобы разгромить врага и утвердить на земле мир. Труженики тыла сделали неоспоримо весомый вклад в долгожданную победу. Мы мало знаем о тех, кто спасал наших защитников в тылу. Врачи, медсестры, санитарки так же, как и фронтовики, заслуживают внимания.

Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего и углублённого изучения исторического опыта организации здравоохранения в годы Великой Отечественной войны. Кажется, о событиях 1941-1945 годов сказано, написано и зафиксировано на киноплёнке все. Однако, на мой взгляд, деятельность медицинских работников в годы Великой Отечественной войны, освещена недостаточно. А ведь она стала одним из источников победы советского народа над врагом. Это труд многотысячной армии военных и гражданских врачей, медицинских сестер, санитаров, всех тех, кто своим самоотверженным трудом спасал раненых, возвращал им здоровье, помогал встать в строй, внесших свой вклад в общую победу над врагом. Экзаменом на профессионализм и милосердие стала война для медицинских работников моего края.

На основе всестороннего изучения, анализа архивных и литературных источников воссоздана целостная картина деятельности медиков и эвакогоспиталя родного края в годы Великой Отечественной войны 1941-45гг.

Целью данного исследования стало изучение и освещение опыта работы и морального подвига медицинского персонала в эвакогоспитале № 3446, раскрытие потенциала всенародной помощи раненым и больным.

Объект исследования: деятельность медицинского персонала на территории Амвросиевского района и эвакогоспиталя № 3446.

Предмет исследования: деятельность медиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Материалы исследовательской работы могут быть использованы на часах общения, уроках мужества в учебно-воспитательном процессе, краеведческой работе, во время лекций и семинаров студентам медицинских учебных учреждений, будут способствовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения молодой ДНР.

ВОЕННОЕ МИЛОСЕРДИЕ

Деятельность медицинских работников в годы Великой Отечественной войны

То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности.

И.Х. Баграмян

В суровые годы Великой Отечественной войны вместе с воинами, со всем народом на защиту Отечества встали и медицинские работники. Путь к победоносному маю 1945г. был тернистым, первые месяцы войны были проникнуты трагедией и горькими разочарованиями. Для советской военной медицины, как и для всей армии, это было время лишений и крупных безвозвратных потерь. Здесь сыграли свою роль значительные ошибки, допущенные в предвоенный период в организации медицинского обеспечения войск на военное время. Основные склады материально-технического имущества, а также мобилизационные запасы медслужбы размещались в районах, которые подверглись нападению противника в первые часы войны. Значительные проблемы отмечались и в отношении комплектования медицинской службы личным составом. Общий некомплект специалистов для развертывания частей, учреждений и подразделений медицинской службы накануне войны оценивался в 20 тысяч человек. В это время проявилась как нерешенная в предвоенный период проблема подготовки кадров, так и последствия репрессий в отношении представителей медицинской службы. Большие потери несла медицинская служба непосредственно на поле боя.

В составе военно-медицинской службы трудилось свыше 200 тысяч врачей и около 500 тысяч медицинских работников. Среди военных медиков было более 300 академиков, профессоров, около трех тысяч докторов и кандидатов наук, которые принимали непосредственное участие в медицинском обеспечении действующей армии. Доля женщин среди всех медицинских работников составляла 46%. Среди фронтовых врачей женщины составляли 41%, среди военных хирургов - 45%, а медицинских сестер - 100%

Отмечая важность работы медицинских работников уже 23 августа 1941г. был издан приказ Сталина о порядке представления к награде санитаров и медицинских сестер, который приравнивал спасение жизни раненого воина к боевому подвигу. Немало образцов подлинного героизма, бесстрашия,

самопожертвования проявили медицинские работники в невероятно трудных обстоятельствах. В любых условиях они делали все возможное, а часто и невозможное, чтобы спасти, сохранить жизнь, возвратить в строй раненых.

В 1941 году в передовой статье газеты «Правда» стратегическая задача, стоящая перед медициной, формулировалась следующим образом: «Каждый возвращенный в строй воин - это наша победа, это победа советской медицинской науки». В обстановке тяжелейших оборонительных боев лета и осени 1941г., сопровождавшихся вынужденным отходом советских войск и большими санитарными потерями, медицинская служба обеспечивала оказание квалифицированной медицинской помощи чаще всего по жизненным показаниям. Лучшие представители медицины считали, что их профессия – это не служба, а призвание, не простое выполнение своих обязанностей, а осознанная необходимость работать в любых условиях, даже если работа является опасной для собственной жизни.

Несмотря на потери и лишения, каждый день войны нес и много позитивного, так как добавлял новые знания и практические навыки военным медикам. В то же время значительно лучше с каждым днем становилось и их материально-техническое оснащение. Все это, наравне со стабилизацией обстановки на фронте, а затем и переходом наших войск в контрнаступление, привело к тому, что объем оказываемой медпомощи стал повышаться, что способствовало главной цели – возвращению в строй максимального числа раненых и больных военнослужащих. Благодаря советским военным медикам, их благородному и жертвенному труду, в строй было возвращено 72,3 % раненых и 90,6 % больных солдат и офицеров. В абсолютных показателях эти данные выглядят впечатляющими: продолжили сражаться против врага свыше 17 млн. пораженных в боях и заболевших, а из числа раненых после прохождения лечения в строй было возвращено 10,5 млн. человек. Для того, чтобы попытаться понять всю значимость проделанной работы, уместно сопоставить эти цифры с численностью Вооруженных сил СССР в годы ВОВ, которая к 1 июля 1945г. составляла 11 млн. 390,6 тысяч человек. Это дает нам возможность утверждать, что победа в этой страшной войне была достигнута в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой.

Спасая жизни воинам Красной Армии, военные медики часто подвергали опасности свои. Массовый героизм санитаров был отмечен при выносе раненых с поля боя. 88,2 % всех санитарных потерь медицинской службы приходилось на рядовой и сержантский состав, на передовое звено, действовавшее на поле боя. Общие потери медицинской службы за период войны составили 210 601 человек. Во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг. отдали свою жизнь или пропали без вести 84 793 медика.

В течение войны все большее значение в возвращении в строй военнослужащих стали играть тыловые эвакогоспитали, куда направлялись тяжелораненые и больные, требовавшие более длительных сроков лечения.

В обслуживании раненых и больных во время войны участвовала не только медицинская служба вооруженных сил, но и органы здравоохранения на местах, а с ними вместе десятки тысяч людей, далеких от медицины. Матери, жены, младшие братья и сестры воинов, работая в промышленности, сельском хозяйстве, находили время и силы для заботливого ухода за ранеными и больными в госпиталях. Испытывая большие лишения в питании, одежде, они отдавали все, и в том числе свою кровь, чтобы восстановить здоровье воинов.

Вся система оказания медицинской помощи в бою и последующего лечения раненых до выздоровления была построена во время Отечественной войны на принципах этапного лечения с эвакуацией по назначению, т.е. на единой военно-полевой медицинской доктрине.

ВКЛАД МЕДИКОВ МОЕГО КРАЯ В ВЕЛИКОЕ ДЕЛО ПОБЕДЫ

Это было в Амвросиевке

Великая Отечественная война поломала привычный ритм мирной жизни. Сегодня трудно найти семью, которую бы не коснулись события военного лихолетья. Нет такого города или села, поля или рощи, где бы в жестокой борьбе не пролилась народная кровь. На предприятиях и домоуправлениях началась организация групп самозащиты местной ПВО, запись в народное ополчение. При народном ополчении формировались сандружины.

Земли нашего Амвросиевского района тоже не составляли исключения. В первые дни коварного нападения фашистской Германии на советскую землю около 1 тыс. наших земляков ушли на строительство оборонительных рубежей, еще 100 человек добровольно записались в народное ополчение, проводился сбор средств в фонд обороны страны. Бригады женщин и молодежи заменяли на заводах мужчин, которые шли на фронт. В октябре 1941г. началась эвакуация предприятий.

Оказавшись на перепутье военных дорог, Амвросиевка представляла определенный стратегический интерес для обеих сторон. Совсем недалеко отсюда, по реке Миус, проходил один из огненных рубежей Великой Отечественной войны – Миус-фронт. Вместе с частями Красной Армии оборонительные бои здесь вели 395-я и 383-я Шахтерские стрелковые дивизии. Осенью 1941г. здесь больше чем на восемь месяцев был остановлен враг.

Ночью 22 октября 1941г. до Амвросиевки ворвались немецко-фашистские войска. Оккупанты все заводы объявили филиалом фирмы «Герман Геринг». На заводе № 1 эсэсовцы пытались создать мастерские для ремонта танков. Но, ни угрозы, ни уговоры - ничто не заставило людей работать на врага. До самого освобождения города так и не задымила ни одна заводская труба. Только в первые дни оккупации за сопротивление «новому порядку» фашисты зверски замучили в гестаповских застенках 181 человека, отправили на каторгу 350. На глазах матерей изверги расстреляли 10 малолетних детей.

После того, как в ноябре 1941 г. на Ростовском направлении развернулись ожесточенные бои, в Амвросиевке сосредоточились крупные военные группировки врага. Фронт проходил в 20-25км от города.

Фамилия врача - заключенного Голодяевского Василия Петровича известна в Амвросиевке. 26 июня 1941 года, вместе с четырьмя братьями, он ушел на фронт. Состоял на службе 13-го гвардейского механизированного корпуса в должности бригадного врача. Вместе со своими товарищами, в феврале 1943 года, попал в окружение, потом в плен и в фашистский концентрационный лагерь, находившийся в западной части Амвросиевки. В приспособленном свинарнике томились сотни советских военнопленных. Там Василий Петрович познакомился с Федором Петровичем Опанасенко, который скрыл от немцев свое настоящее военное звание, а назвался медработником. Они вдвоем, насколько позволяла возможность, помогали раненым и больным военнопленным. Со временем стали устраивать им побег. Голодяевский и Опанасенко отвечали за поставки воды в лагерь. В сумерках отправлялись они к колонке с водой (а она была очень далеко), всегда брали на помощь 3-4-х заключенных, а когда возвращались, охрана не досчитывала 2-3 человек, которым заранее предоставляли сфабрикованные справки. Доставали эти справки девушки, которые работали в канцелярии на бирже, среди которых была наша землячка Вера Александровна Костанда. Таким образом, П. Голодяевский и Ф. Опанасенко удалось спасти 30 военнопленных, которым местные подпольщики помогли перейти линию фронта.

Бывали случаи, когда Голодяевский и Опанасенко прятали освобожденных военнопленных в подвалах домов на ул. Кавказская, Красный Октябрь. Об этом свидетельствуют Н.Емельяненко, Н.Скрипка, А.Демьяненко. В Амвросиевке В.П. Голодяевский подружился с местным врачом - патриотом В.П. Майсурадзе, который работал в больнице за железной дорогой, в здании, где раньше и после войны функционировала инфекционная больница. В одной части этого дома лечились немецкие больные, в другой - советские. Наш врач Владимир Михайлович Майсурадзе многим помог избежать фашистского плена. Так, он прооперировал аппендицит Саркисовой Е.Г., Ефановой Н.В., хотя они не были больны и благодаря этому не попали в Германию.

В трудные годы немецкой оккупации нашего края вместе с Майсурадзе действовала группа патриотов и жителей ближайших сел: Голубничая (Ладэ) Галина, колхозницы сестры Шура и Нина Скубченко, фельдшер Саша Губарев, Вася Лыга и Миша Давиденко спасли не одну жизнь советских людей. Об этом свидетельствует и бывший советский военнопленный Сергей Кузьмич Безруков. Несмотря на строжайший запрет немецкого командования, они приносили пленным пищу, делали все, чтобы облегчить их страдания от ран и побоев со стороны немецких конвоиров. Доставали с помощью врача Майсурадзе через медсестру Цветкову медикаменты и перевязочные материалы. А фельдшер Стусов Иван Леонтьевич глубокой осенью 1941г. спас жизнь тяжелораненому разведчику Чаговец Павлу Филипповичу, который по выздоровлению перешел линию фронта и продолжил громить врага. За безупречную и долголетнюю работу в медучреждениях края Стусов Иван Леонтьевич удостоен высокой награды Родины – Ордена Ленина.

Именно врач Майсурадзе добился разрешения у оккупационных властей города на то, чтобы хирург В.П. Голодяевский один раз в неделю вел прием гражданских больных в здании на ул. Ленина, 27 (сейчас это контора теплосети). В благодарность за лечение люди несли ему продукты, которые врач относил в концлагерь своим товарищам.

Жительница города Нина Дмитриевна Омеляненко вспоминает, что во время оккупации не раз видела Голодяевского дома у своей подруги медсестры Екатерины Петровны Бебешко, к которой он приводил военнопленных. Днем они прятались в яме, а ночью уходили а сторону линии фронта. И такие дерзкие побеги под покровом коротких летних ночей 1943-го устраивались не раз. Например, однажды Голодяевский и Опанасенко привели к горожанам Скрипке и Матвиенко, проживавших по улице Кавказской, сразу более 10 пленных бойцов. В подвале все поместиться не смогли. Пришлось некоторых упрятать в сундук, под кровать. А на рассвете их и след простыл.

После войны многие из тех, кому удалось бежать из концлагеря с помощью местных патриотов, выражали им признательность и благодарность через газету «Красная звезда».

Интересная деталь. Неоднократно друзья спрашивали Василия Петровича, почему он не убегает. На что получали ответ: «А на кого же я оставляю больных пленных? Я же врач». Старожилы города и сейчас вспоминают добрым словом Голодяевского. Одному человеку он пришил пальцы руки, девочке сделал операцию на голове, как приходил домой и принимал роды, как в поле копал мерзлую картошку, и – в лагерь.

22 августа 1943 года в карьере, в северо-восточной части города, слышались выстрелы. Это была схватка между советскими разведчиками и оккупантами. Опанасенко и Голодяевский спешно направились к карьере. Василий Петрович забежал во двор к Матвиенко Е.С., передал письмо для своей матери в г. Куйбышев (потому что родные считали его пропавшим без вести). Оба товарища присоединились к разведчикам, которые вели бой с фашистами. Врагу впоследствии поступила помощь, и разведчики вынуждены были отступить. Прикрывать их вызвался опытный боец сержант Клавдий Константинович Смирнов. Он остался один на один с врагом и до последней минуты жизни поливал гитлеровцев огнем из ручного пулемета. За этот подвиг ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Во время перестрелки Опанасенко Ф.П. был контужен, а Голодяевский В.П. убит.

На второй день женщины там же, в карьере, присыпали песком тела врача В. Голодяевского, сержанта К.Смирнова и водителя бронетранспортера, а через 10 дней врач Майсурадзе В.М. организовал перезахоронение погибших на городской площади. Город был освобожден от оккупантов 23 августа 1943г.

В больнице работала медсестрой Бух (Китайская) Анна Григорьевна, которая обменивала свои платья на продукты питания и лекарства. Для этого женщина шла на рынок к немцам. Лечебные препараты и еду она несла в больницу нашим советским людям. Большую помощь в этом ей оказывали монахини из с. Благодатного - Шура и Дуня. Они собирали лекарственные

растения, с помощью которых изготавливали лекарства и приносили Анне Григорьевне, а она передавала их больным.

Немецкий госпиталь в городе был расположен в здании, где сейчас находится здание районной скорой медицинской помощи. Другие очевидцы говорят, что там был немецкий склад. Еще рассказывают, что для немцев была специальная больница, которая использовалась и как амбулатория. Она находилась в клубе им. Кирова, на втором этаже в том месте, где сейчас заводская библиотека. Туда однажды и попала Саркисова (Аганесова) Евгения Герасимовна. Она заболела, поднялась температура, поэтому девушка сильно и тяжело страдала. Мать ее измучилась, глядя на свою дочь. В их доме жил немецкий офицер. Он отличался от других человечностью. Перед освобождением города он говорил: «Гитлер капут! Войны не надо!». Как раз к нему за помощью и решила обратиться мать Жени, чтобы спасти своего ребенка. Офицер посоветовал взять курицу и пойти к врачу в амбулаторию. Она взяла курицу, яйца и ушла... Врач приказал ей привести к нему дочь. Мать так и сделала. Врач чем-то помазал горло Жени, и она, выздоровев, была очень благодарна и офицеру, и врачу. О матери и говорить не следует: она была очень рада. Этот случай еще раз подтверждает то, что не все немцы были одинаковы: среди них встречались и такие, которые могли проявить гуманность.

Об этих фактах из прошлого родного края я узнал на занятиях кружка группы «Поиск». Они меня очень взволновали и заинтересовали. Чтобы узнать еще больше об интересующих меня событиях военного времени, я, вместе с поисковиками, посетил Амвросиевский районный историко-краеведческий народный музей. Один из его залов посвящен именно военному периоду.

Боевой путь эвакогоспиталя № 3446

Поразительная тишина, спокойствие в зале музея. Здесь хранятся немые свидетели событий. Все можно увидеть, почувствовать, прикоснуться, стать действующим лицом истории. С большой гордостью подхожу к экспозиции, которая рассказывает о моем двоюродном прадеде Бондареве Иване Кузьмиче. Сколько воспоминаний оставил он потомкам. Рассказывал, как воевал, был ранен, лечился в госпитале, снова воевал. С особой благодарностью он вспоминал работников военного госпиталя, которые спасли ему жизнь. Счастливой случайностью стал тот факт, что работники госпиталя были его земляками. В суровые годы войны, когда солдаты погибали на фронтах Великой Отечественной войны, подвиг военных врачей и медицинских сестёр эвакогоспиталей был не таким заметным, но не менее важным. Можно сказать, что там, в госпиталях, заново создали нашу армию.

В годы Великой Отечественной войны на территории Амвросиевки был сформирован эвакогоспиталь № 3446. Читая показания капитана интендантской службы в отставке Манойленка Д.П., которые хранятся в архивах районного краеведческого музея, я исследовал деятельность **эвакогоспиталя № 3446**. Он был создан по распоряжению Амвросиевского районного военкомата в июле 1941 года. Госпиталь располагался в здании украинской школы № 1 (ул. Калинина). Его начальником была врач Нецветай А.И. Госпиталь вмещал 600

коек, был оснащен медицинским инвентарем, оборудованием. Он еще не начал работать в полном объеме, а со 2-го Украинского фронта уже начали поступать раненные. Катастрофически не хватало кроватей, фронт был уже недалеко, оставаться в городе становилось невозможно. В начале октября 1941 года началась его спешная эвакуация. Не хватало вагонов для загрузки металлических кроватей, поэтому большая часть из них была оставлена на перроне, потому что терять время было не возможно.

22 октября 1941 года Амвросиевку захватили гитлеровцы. Госпиталь направлялся в г. Свердловск Уральского военного округа, но на полпути его местоположение было изменено: сначала на г. Пермь, а затем на г. Можгу Удмуртской ССР. Недолго и там он задержался. Во время ожесточенных боев под Москвой было принято решение о передислокации госпиталя вблизи линии фронта, к Орехово-Зуево. Для отправки все было готово, не хватало только паровоза, и именно в это время в г. Можга усилилась эпидемия тифа. Руководство Удмуртской ССР обратилось с просьбой задержать отправку нашего госпиталя и начать борьбу с эпидемией. Снова развернули 100 коек, сами же оставались в эшелоне. Но болезнь быстро распространялась. Начали болеть и работники госпиталя, а заведующий аптекой Цепя Н.И умер.

Потом госпиталь функционировал в г. Фурманов Ивановской области (Россия). На здании школы, где он размещался в годы войны, сохранилась мемориальная доска. Тяжело приходилось врачам, медицинскому персоналу, но все они верили в то, что, добросовестно делая свое дело, они приближают светлый день победы.

Только 23 октября 1943 года госпиталь вернулся в Украину, где расположился вблизи Харькова в местной школе. Новое место, новые трудности: развалившиеся стены, нет окон, отопления, света. Все делали собственноручно. Раненные стали поступать уже на седьмой день. Объем квалифицированной и специализированной медицинской помощи раненым предусматривал назначение общего лечебного режима, оперативных вмешательств, применение консервативных методов лечения, физиотерапии, лечебной физкультуры, гигиенической гимнастики, лечебного питания. Госпиталь пробыл в Харькове до 31 марта 1944 года. Поступил новый приказ - передислокация в г. Тульчин Винницкой области (госпиталь прибыл 8 июня 1944 года), затем в г. Гайсин (июль 1944 года), еще позже - в Румынию (г. Одобешты, 18-30 октября 1944 года; г. Фокшаны, ноябрь 1944 - сентябрь 1945 года).

Медики принимали раненных из фронтовых медсанбатов. Эшелоны с солдатами шли и днем, и ночью, так что работы было немало - мыть, перевязывать раны больным, накладывать гипс. «Большинство из них были с «отводными гипсами», как тогда говорили. Какое это было горе для ребят. Гипс во фронтовых условиях накладывали непосредственно на рану, на которой впоследствии появлялось много белых червей. Они поедали гной. Мы снимали гипс маленьким ножиком, а чтобы не поранить кожу, рану с червями придерживали рукой. Когда я впервые перевязала такую рану, не удержалась и

поделилась мыслями с хирургом, а он в ответ: «Черви действительно не очень приятные, но посмотри, как они красиво рану очистили». Кстати, совсем недавно в одной из телепередач услышала о ноу-хау американцев - на раны, которые трудно поддаются лечению, запускают белых червячков, которые прекрасно уничтожают гной. А я вспомнила, как мы это делали еще 70 лет назад», - вспоминает медицинская сестра госпиталя № 3446 Нина Ивановна Медведева.

Нелегко ей сейчас делиться воспоминаниями, ведь война отняла у нее молодость, перекроила судьбу, заставила пройти испытания через жесткий детектор - смерть. На всю жизнь запомнила она тогда урок милосердия. «В нашем госпитале работали на разных работах немецкие пленные. Как-то они чистили канализационный люк и отравились, очевидно какими-то природными газами. Когда их извлекли оттуда, то наш начальник госпиталя, полковник медицинской службы с фамилией Нецветай, бросилась делать несчастному искусственное дыхание, да и мы тоже. А одна из медсестер не захотела: «Это же немцы», - сказала с криком. Тогда наша Нецветай поднялась и совсем не по-женски дала ей пощечину, еще и добавила: «Никогда не забывай, ты - сестра милосердия!». Но я уже тогда знала, что для меня эта профессия - зов души. Ибо милосердие очень нужно, а война, как доказал этот случай, - это не только убивать».

Безгранично количество примеров героической деятельности женщин-медиков, деятельности, полной отваги, мужества и преданности Родине. «Армейский полевой госпиталь – это бесконечный поток окровавленных, корчащихся от боли солдат. Операции одна за другой без перерыва на отдых. Были случаи, когда я не спала по 3 дня. В лечебном процессе эвакогоспиталя самое пристальное внимание уделялось переливанию крови. Оно стало возможным благодаря тому, что донорство приняло характер всенародного движения. Госпиталь всегда был переполнен ранеными. А условия в нём чудовищные – холод, отсутствие медикаментов и даже простой ваты. Особенно тяжело было на начальном этапе войны. Смотреть на страдания солдат было просто невыносимо», – так вспоминала о военном времени хирургическая медсестра Бочарова Р.И.

В городе Фокшаны в лесополосе, неподалеку от госпиталя, были разбиты палатки, где разместили советских воинов из немецкого плена. Врачи знали, что там находятся смертники, немцы заразили их открытой формой туберкулеза. Когда начальник госпиталя предложила медперсоналу добровольно помогать тем больным, медицинская сестра Н. Медведева, не колеблясь, первой согласилась. Но, как увидела их, сдержать слезы было трудно - молодые, красивые, с такой надеждой в глазах, как им хотелось жить, а за спиной - смерть. До сих пор не может забыть одного солдата, который позвал, чтобы показать маленькие красные башмачки. «Это для моего сыночка», - говорит. Медсестра хотела преподнести ему немного воды, а когда вернулась с чашкой, то он уже лежал мертвым. Она стояла возле него и плакала. Остался в ее воспоминаниях и молодой танкист, последний из

больных. Он и не думал, что умрет, шутил, такой красавец был. «Больно, грустно, но я до сих пор помню его глаза, сама провела за вечную черту этого незнакомого солдата. А сколько их тогда полегло на румынских землях - русских, украинцев, узбеков, белорусов, евреев - кто посчитает?», - вспоминает Нина Ивановна Медведева.

После окончания Макеевского медецинского техникума Серафиму Петровну Иншину направили на работу в Амвросиевку. Диплом на то время не выдавали, а только справочку. На обустройство - поиск квартиры и т.д. дали неделю. Но началась Великая Отечественная война и Серафима Петровна пошла не в отдел кадров, а в военкомат. Ее определили в полевой госпиталь. Немец стремительно наступал и раненых из города эвакуировали. Медперсонал ехал поездом отдельно и, оказалось, что пути разбиты возле Ясиноватой. Приказали добираться, кто как может (пешком на попутках и т.д.) до Харькова, где находился распределительный пункт для госпиталей. В Харькове Серафиму определили в эвакуогоспиталь № 3446. Но снова наши войска стали отступать, неся потери. В госпиталь поступало много раненых. Первым раненым у молодой девушки оказался солдат, из-под шинели которого возле шеи выглядывали пальцы ног. Когда его развернули, то оказалось, что ему оторвало ногу, и она держалась на одних сухожилиях. Чтобы нога не болталась, наложили жгут, а ногу привязали к туловищу при оказании первой помощи. Серафима Петровна при виде этого зрелища расплакалась, но подошедший доктор успокоил. Раненого спасли. А Серафима Петровна больше не плакала...

Однажды ночью в Фокшанах командующий медсанбата вызвал Серафиму Петровну Иншину и еще 6 человек разгружать раненых с эшелона. Во время работы налетели немецкие самолеты и стали бомбить. Занялись пламенем вагоны, которые находились в конце состава. Первой пожар заметила старшая медицинская сестра Серафима, она стала искать машиниста паровоза (румына), но тот испугался и убежал. Обратиться за помощью было не к кому, но было необходимо спасать людей. Девушка не растерялась: начала искать другого машиниста. И нашла! В одном из вагонов лежал раненый советский солдат - бывший машинист паровоза. Вместе с которым она растянула вагоны и этим не позволила загореться другим поездом. За этот подвиг Иншина С.П. была награждена орденом Красной Звезды. В течение полугода находились в Фокшанах. В Будапеште располагались в сельской школе, куда привозили раненых из Берлина. Там и встретили День Победы...

Много испытаний за плечами у этой замечательной женщины, она не понаслышке знает, какой тяжелой ценой достался мир и, поэтому остается добрым и отзывчивым человеком, помогающим и словом, и делом не только близким и знакомым, но и всем людям. Как настоящий полковник, она организовала женский хор ветеранов Великой Отечественной войны в Николаеве, в репертуаре которого много военных песен. В 2015г. она отпраздновала свой 93 день рождения. Хочется, чтобы ещё многие годы на концертах звучала фраза: «На сцене Серафима Иншина!».

За 11 месяцев работы в Румынии госпиталь сделал больше, чем за три предыдущих года. Госпиталь и раненые ни в чем не знали нужды, обеспеченность была очень хорошая. За это время его личный состав получил офицерские звания и правительственные награды (врачи - 7, медицинские сестры - 8, санитарка - 1, административно-хозяйственный состав - 1, политсостав - 1). В связи с окончанием основных военных действий на фронтах войны советское командование в конце сентября 1945 года приняло решение о расформирования эвакуогоспиталя.

За 4 года и 2 месяца госпиталь № 3446 принял 48 028 раненых и больных бойцов. Только в Румынии через него прошли 19 901 чел., 72% из которых вновь вернулись на фронт и только 30 - умерли. В личном составе госпиталя 38 человек прошли весь его нелегкий путь с момента формирования в Амвросиевке до расформирования и возвращения на Родину. Среди них: капитан медицинской службы, начальник эвакуогоспиталя № 3446 Нецветай А.И., капитан интендантской службы Манойленко Д.П., лейтенант интендантской службы Логвиненко Л.А., лейтенант медицинской службы Горина Т.Л., майор медицинской службы Синяговский П.П., ведущий хирург Самойлович М.Л., врач Ефимова А.Н., рентгенотехник и комсорг госпиталя, лейтенант Черномор А.А., начальник аптеки, лейтенант операционного отделения Ивченко И.Б., казначей Горина О.Л., медицинские сестры Семенюк Н.В., Павленко А.М., Кирпичева В.П.

Заинтересовала меня и биография хирурга Самойловича. Работать Михаил Леонтьевич пошел в шестнадцать лет - сезонным рабочим кирпичного завода в Чернигове. Работу совмещал с учебой в Черниговской медицинской школе. В 1930 году он стал фельдшером подземного медпункта донбасской шахты №3 Ровенецкого района. С 1932 по 1938 год Михаил Леонтьевич учился в Одесском медицинском институте, параллельно работая по ночным сменам дежурным фельдшером медпункта консервного завода №2. А в 1938 году приехал Самойлович в Мариуполь, где до самого начала войны работал врачом-ординатором хирургического отделения медсанчасти завода имени Ильича.

Июнь сорок первого года застал Михаила Леонтьевича в Харькове на курсах усовершенствования врачей. А на четвертый день войны он уже ехал в эшелоне эвакуогоспиталя, который двигался к прифронтовой полосе. Так начался его многотрудный путь военного врача.

Было время отступления, было время движения эвакуогоспиталя № 3446 за наступающими частями 2-го Украинского фронта, а поток раненых, не иссякал. Обходы, перевязки и операции, операции одна за другой, кровь, смерть, людские страдания. Правда, эта адская карусель заглушала хоть немного горькое личное. Два брата военного хирурга — Семен и Павел — пали смертью храбрых в боях за Родину. Не была известна судьба жены и сына-малыша, оставшихся в Мариуполе, престарелых родителей в Чернигове: и Мариуполь, и Чернигов были под пятой фашистов. С той поры сохранились лишь ветхий листок характеристики и воспоминания о невероятной, смертельной усталости.

За то, что доктор Самойлович в тяжелейших условиях спас тысячи жизней, он был награжден двумя орденами Великой Отечественной войны I и II степеней.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал, что «... в условиях большой войны достижение победы над врагом зависит в немалой степени и от успешной работы военно-медицинской службы, особенно военно-полевых хирургов». Опыт войны и деятельность доктора Самойловича подтвердили справедливость этих слов.

Доктор Самойлович вернулся в Мариуполь в конце сорок пятого года. И сразу приступил к работе. Богатейший опыт, полученный на фронте, востребован был и в мирной жизни: в 1947-1990гг. Михаил Леонтьевич был заведующим хирургическим отделением завода имени Ильича, затем урологическим отделением, заместителем главного врача и главным врачом больницы. Более чем сорокалетний труд доктора Самойловича на ниве здравоохранения не остался незамеченным: ему присвоено звание заслуженного врача, он был награжден высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина... Михаил Леонтьевич ушел из жизни 7 ноября 1994 года. После него остались пожелтевшие листки документов, военный билет подполковника медицинской службы, два сына — инженер и врач, дело, основанное им, наконец, благодарная память тех, кому чудо-доктор вернул здоровье, а порой и жизнь.

В течение всей деятельности госпиталя в нем работали партийная и комсомольская организации, члены которых постоянно информировали раненых бойцов о событиях, произошедших на фронте, читали им газеты, художественные книги. Благодаря их своевременной и квалифицированной медицинской помощи удалось вернуть в боевые части больше половины раненых. Медицинские работники спасали бойцов не только в больницах и госпиталях, но и на поле боя, не смотря на то, к какой армии они принадлежали, тем самым проявляя пощаду и милосердие к врагу.

Так подвигами прославили себя наши земляки - медики, которые добровольно пошли на фронт - туда, где свистели пули, рвали землю снаряды, где лилась кровь и страдали люди. Проявляя в нечеловеческих условиях невероятные качества характера, они уже при жизни становились легендами.

В системе этапного лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначению в годы Великой Отечественной войны эвакогоспиталь № 3446 совместно с органами военно-медицинской службы и военных сообщений смогли обеспечить единство, последовательность, преемственность в проведении лечебно-эвакуационных мероприятий, что способствовало качественному улучшению организации оказания медицинской помощи и лечения воинов Красной Армии.

Минуло 70 лет с тех пор, как закончились страшные годы Великой Отечественной войны. Победа была достигнута объединенными усилиями фронта и тыла, снабжавшего войска всем необходимым. Я горжусь тем, что мои земляки не остались в стороне и внесли весомый вклад в достижение великой цели.

Известный полководец, маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, после завершения войны написал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

И сегодня благодарное человечество чтит память врачей, погибших на своём посту и тех, кто своим героическим трудом и открытиями принесли людям счастье здоровой жизни.

За каждым именем, за каждой фамилией в этой работе - человеческая жизнь, в которой были радости и огорчения, любовь и разлука, сомнения и неудачи, поражения и победы. Это люди разных поколений, национальностей, профессий, способностей и увлечений. Но всех их объединяло одно чувство горячей любви к своей родной земле, великой Родине. Это чувство они завещали грядущим поколениям. Слова известного отечественного полководца открывали мое исследование, строки из воспоминаний не менее выдающегося военачальника подведут и его итог. В своих мемуарах «Солдатский долг», изданных в 1968 г., прославленный маршал Константин Константинович Рокоссовский писал: «...армии и отдельные соединения пополнялись в основном солдатами и офицерами, вернувшимися после излечения из фронтовых, армейских госпиталей и из медсанбатов. Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы поскорее снова поставить раненых на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй. Низайший поклон им за их заботу и доброту».

Можно с большой уверенностью утверждать, что к этим словам присоединятся и многие наши ветераны, прошедшие тяжелейшие дороги войны, видевшие неисчислимые страдания и потери нашего народа. И в этих условиях, когда душу каждого советского человека спасала лишь надежда и страстное желание Победы, об их теле, их физическом здоровье заботились медицинские работники. В то время, когда полководцы вели в сражения боевые части, военные медики поднимали на ноги тысячи и тысячи обстрелянных бойцов и командиров, которые несли на своих знаменах избавление от фашистской чумы.

Я склоняю голову перед трудом военных медиков, тех, кто вернулся с полей сражений, и тех, кто, исполняя свой долг до последней минуты, до последней капли крови, погиб. Память о них, о колоссальной проделанной работе навсегда будет в сердцах спасенных солдат и офицеров, благодарных потомков, а самоотверженный труд на благо жизни миллионов военнослужащих навеки останется ярчайшим примером милосердия и героизма.

Изучая материалы, полученные в ходе работы, я соприкоснулся с судьбами людей, стал лучше понимать то трудное для нашей страны время. Выяснил, что во время Великой Отечественной войны победа ковалась трудом каждого человека. Много испытаний пришлось им пережить, но при этом всем

люди не переставали радоваться жизни и надеяться на Победу. Они были братьями и сестрами, связанными узами войны. Люди никогда не забывали о таких качествах, как взаимовыручка, взаимопомощь, взаимоподдержка, чувство сострадания к другим. Так давайте и сейчас не будем о них забывать! Мы должны относиться к ветеранам с почтением, помогать им, ведь только благодаря им мы живём! Говоря словами Гёте, «перед великим мы должны склонить голову, перед сердцем великим – колени».

По следам подвига

Голодяевский В.П.

Майсурадзе В.М.

Местные девушки-патриотки

Г.И. Голубничая (Ладэ)

Стусов И.Л.

Клавдий Смирнов

Экспозиция Амвросиевского районного историко-краеведческого музея

Эвакогоспиталь № 3446

**Медперсонал госпиталя. 1941г.
Эвакогоспиталь. Амвросиевка, 21.09.1941**

Удмуртии г. Можга. 1941г.

Эвакогоспиталь в Удмуртии г. Можга. 1942г

**Мемориальная доска и здание школы, где в годы войны размещался
эвакогоспиталь № 3446 г. Фурманов, Фурмановский район, Ивановская
область, Россия**

Работники госпиталя, 1943г.

**Моим однополчанам по Э/Г 34-46 п/п 44850. Воспоминания о работе в
Харькове.
Горина О.Л. 1973г**

- 2 -

Бывало сухари жевали,
И не хватало в чай заварки,
Им по крупинкам собирали
Табак на общие сигарки.

И чтоб тоска не изводила,
Щёлкали семечки в палатах,
На них почти-что уходила
Солдата скромная зарплата.

Нет, мы не были на войне,
За фронтом только шли по следу,
Мечтали, даже и во сне,
Чтоб встретиться вместе нам победу.

Но ждут дела: солдат сгрузить,
Что поступают из санбата,
Перевязать, постричь, побрить,
Дать пить и накормить солдата.

Обед сварить, стирать скорей,
Встряхнуть матрацы, одеяла,
Да баню истопить, за ней
Солдата тело заскучало.

Строчили письма мы солдатам,
Тем, кто не мог владеть рукой,
По разным дням и разным датам,
Чтоб и душе создать покой.

Пусть не осудит нас иной,
Что безовсяких церемоний,
Бойцам, что провожали в строй,
Мы жали теплые ладони.

В победе каждый был уверен,
Тогда, кому не повезло,
Мы отдавали в полной мере
Свое душевное тепло.

Кто мог подумать, что сестра
Вот только песни пела с вами,
Невала после у костра
Хлеб, вместо соли со слезами.

Но слёзы сохли на глазах
И заживали вдруг ладошки,
Улыбка пряталась в устах
От появившейся гармошки.

Был гармонист лихой у нас,
Блондин, румянец во всю щеку,
И с бирюзовым цветом глаз,
А на груди медали собою.

МОИМ ОДНОПОЛЧАНАМ ПО Э/Т 34-46 п/п 44550

Нет, мы не были на войне,
За труд награды не ожидали,
Хотя трудились мы вдвойне,
За это сестрами нас звали...

Собрал суровый оорок первый,
На помощь фронту всех нас вместе,
Спинами зуби, сканни нервы,
/Токами были уж невесты/.

Мы разгружали поезда,
В тылу мы не искали славы,
К нам в Харькове раненных тогда
Везли с Днепровской переправы...

Была не просто то больница,
Эвакогоспиталь стал здесь,
Как фронтовая единица,
"Тридцать четыре - оорок шесть".

По этажам в разбитой школе,
Где нет ни окон, ни печей,
Носили мы, чуть не в подоле
По шесть тяжёлых кирпичей,

Чтоб заложить проёмы окон,
Осколки вставив от стекла,
От злого ветра, хоть немного,
Сберечь для раненных тепла.

Дрова рубили на растопку,
Носили воду по утрам,
Зелёный хворост клали в топку,
Горел он с горем пополам:

То тяги не было без ветра,
То ветер задувал трубу,
Дрова сырые по полметра
Лишь тлели в печке, как в зобу.

Нас допекала власть зима,
Длила, без конца времянка,
Терпели все, и знали мы,
Война не скатерть самобранка.

Морозно было в вестибюле,
Был дым густой, как облака,
К себе, озябших нас, тянули
Времянки тёплые бока.

Трудны военные дороги,
Но мы стремились всё вперед,
И помогал нам в этом много
Организованный "хоззвезд".

Бойцы шутили: - не беда,
Пока нам раны сестры лечат,
Мы долю львиную труда
Возьмем на раненные плечи.

Медицинская сестра
эвакогоспиталя № 3446

Медицинская сестра
эвакогоспиталя № 3446

**Нина Медведева (справа)
1945г**

Серафима Иншина. Фото

Серафима Иншина по-прежнему в строю. Фото 2015г.

Медперсонал госпиталя. Фокшаны. 09.06.1945г.

16.06.1945г

**Горина Т.Л.
Ефимова А.Н.**

Самойлович М.Л.

Фронтальная дружба не стареет. Встреча через 30 лет. 1975г.